

В 1959 Г. входил в группу, сопровождавшую Н. С. Хрущева в поездке по США, в 1960 получил Ленинскую премию как один из соавторов книги очерков «Лицом к лицу с Америкой» (1960). В книгах прозы **«Любовь моя шальная»** (1966), **«Белый ангел в поле (Повесть о солдатах и комбатах)»** (1968), **«Здравствуй, комбат!»** (1970) и др. воссоздаются героические будни Великой Отечественной войны.

Поэту-патриоту органично присуще внимание к острой социальной проблематике, он стремится утверждать лит-ру социально значимую. Это определяет характер его энергичной полемики как с декларативно-оптимистическими, так и с поверхностно-нигилистическими тенденциями в лит-ре. Злободневно прозвучали публицистические книги **«Орбита века»** (1961), **«Полемика: Статьи и заметки о лит-ре»** (1963). Публицистической настрой постоянно питала и зарубежная тематика: сб. **«Непокоренная Корея»** (1951), **«Америка, Америка...»** (1961) и др.

В 1963 полемически прозвучала поэма **«Иди, сержант!»**, утверждавшая идеалы патриотизма. Автор выступил против принижения значения Великой Отечественной войны и подвигов ее героев. Но принципиальный и жесткий, как комбат, Г. сохранял в душе нежность лирика: стихи и о далеких, но близких автору Болгарии, Чехословакии, Румынии, и о родной Десне («А солнце вставало ало, / Ломилось в поля и сад, / А солнце всю пылало / По листьям, по окнам хат...»). Выходят новые сб. лирики: **«О жизни, о дороге, о любви»** (1980), **«А сами вы люббили?»** (1981). Автор обращается к школьной аудитории, издает книги для младшего школьного возраста: **«А это мы!»** (1982), **«Волшебные были: Лесные истории, сказки, стихи»** (1986).

Г. много сил и времени постоянно отдавал лит.-общественной работе. Избирался секретарем правления СП СССР, председателем Верховного Совета РСФСР, много работал как депутат своих земляков, помогал им. Переводил стихи поэтов разных народов, откликался в печати на произведения друзей и коллег, написал воспоминания о современниках, например, о М. Исаковском (сб. **«Воспоминания о М. Исаковском»**, 1986). Исторический оптимизм Г. опирался на глубоко осознанное и переживаемое писателем чувство победы в Великой Отечественной войне.

Соч.: СС: в 6 т. М., 1985–87; СС: в 5 т. М., 1971–73; Избранные произведения: в 3 т. М., 1960; Здравствуй, комбат!: рассказы. Волгоград, 1982; Выбор века. М.,

1983; Там, впереди: Повести, рассказы. М., 1984; И наше личное. М., 1984; Да не умрет!: стихи. М., 1985; Время твое и мое: стихи. М., 1986; Когда становишься солдатом...: Дневники, письма, воспоминания. М., 1987; Волшебные очки: Лесные истории, сказки, стихи. М., 1996.

Лит.: Лебедев И. О поэзии Н. Грибачева. Брянск, 1957; Привалов Б. Николай Грибачев: критико-биографический очерк. М., 1962; Ильин В. Николай Грибачев. Гнев и нежность: Лит. портрет Н. Грибачева. М., 1968; Федоров В. Бойцы моей земли. М., 1973. С. 142–147; Алексеев М. Слово в строю. М., 1975. С. 276–278; Исаев Е. И мысль его, и слог // Грибачев Н. Стихотворения. М., 1980. С. 5–10; Ильин В. Души и мысли поиск: Лит. портрет Н. Грибачева. М., 1980; Ласкина А. Остаться в памяти: Беседы и встречи. М., 1991. С. 32–34.

В. А. Шошин

ГРИГОРЬЕВ Игорь Николаевич [17.8.1923, д. Ситовичи Порховского р-на Псковской обл.— 16.1.1996, Петербург] — поэт.

Отец Г., крестьянский поэт-самоучка, в годы Первой мировой войны — храбрый воин, полный Георгиевский кавалер, участник Брусиловского прорыва. После окончания войны жил в деревне, пастушествовал. Мать, напротив, стала активной участницей строительства новой жизни, связала свою судьбу с сельским активистом.

За несколько лет до войны Г. с отцом и младшим братом, Львом, переехал в поселок Плюсса, где закончил десятилетку. Жили, по словам поэта, впроголодь, поэтому «не обходили с братом соседские сады и огороды». К поэзии Г. приобщился рано — 5 лет от-

И. Н. Григорьев

роду, выученный сестрой азбуке, прочел в каком-то растрепанном сборнике стих., которое поразило — оно было о таком же лесе, около которого стояла их деревенская изба и который «был другом и вторым домом» (Автобиография // Родимые дали. С. 122).

В 1941, как только на родную землю пришли оккупанты, Г. возглавил плюсскую подпольную организацию, в которую вошли его сверстники. В предисл. к сб. **«Жажда»** он писал: «Когда мою помощницу и друга верного, Любовь Смурову, схватили фашисты (случилось это в поселке Плюсса 11 августа 1943 г.), мы с братом бежали в партизаны».

После войны Г. промышлял охотой в костромских лесах, работал фотографом на Вологодчине, геологом в Прибайкалье. В 1956 в газ. «Псковская правда» были опубликованы 3 стих. Г. С этого времени поэзия стала его основной профессией. Печатался в ж. «Звезда» и «Нева», в газетах и сборниках, много занимался переводами эстонских, белорусских, латышских, азербайджанских поэтов.

К первой своей книге стих. **«Родимые дали»** (1960) шел долго и трудно, но затем поэтические книги Г. выходили одна за другой: **«Зори да версты»**, **«Листобой»** (обе — 1962), **«Сердце и меч»** (1965), **«Горькие яблоки»** (1966), **«Жажда»** (1967). В 1967 в жизни Г. произошел крутой поворот: он вернулся в Псков, где создал и возглавил Псковскую писательскую организацию. Работать приходилось в недоброжелательной обстановке. Его шантажировали тем, что он не соблюдает «правил соцреализма». «Мои собратья по перу не поделили псковской славы», — с горькой иронией говорил Г. Да и подорванное здоровье снова дало знать о себе. В изд-вах Москвы и Ленинграда продолжали выходить книги Г.: **«Забота»** (1970), **«Не разлюблю»** (1972), **«Красуха»** (1973), **«Жажда»** (1977), **«Стезя»** (1982), **«Русский урок»** (1991), **«Кого люблю»** (1994) и др. Две книги вышли уже посмертно: **«Набат: Стихи о войне и Победе»** — в Пскове, **«Боль: Избранное»** — в С.-Петербурге (обе — 1995).

Уйдя с руководящего поста, Г. фактически оставался вожакom псковских писателей. Его душевная щедрость не имела границ. В Пскове и после его смерти продолжают проводиться вечера, посвященные его поэзии. Главные темы поэзии Г. — Россия, родная земля с ее бескрайними просторами и беспредельными тяготами народной судьбы; любовь, давшая самое большое человеческое счастье — детей и внуков (им посвящен сб.-завещание **«Крутая дорога: Стихи о судьбе**

и родине»); и война, опалившая юность, навек оставшаяся пулями под сердцем и неизбывной болью в самом сердце. «Лихое и страшное время — никогда не перестану думать о тебе!»; «И мне мерещится донине / Ребенок, втоптаный в песок, / Забитый трупами лесок / Как Бог распят старик на тыне...» (**«Я помню огненную ночь»**).

Со страниц стих. Г. о войне вспыхивает перед читателем «огонь, пляшущий в горящем хлебе», срубленные фашистами яблони, искромсанные свинцовым ливнем березы. Один за другим поднимаются навстречу огню русские ратоборцы (название одного из стих. Г.), чтобы заслонить собой Родину и победить.

Незадолго до смерти Г. подготовил сб. **«Набат»** с посвящением: «Тебе, отец мой... Георгиевский кавалер, ротный командир Первой мировой войны, и тебе, брат мой... разведчик-партизан Великой Отечественной, отдавший жизнь за скорбное Отечество наше, посвящая выстраданный вами „Набат“. Да будет вам пухом мать-сыра земля! Спице спокойно, я никогда не отрекусь от России!» Его поэзия своеобразна по языку и стилю, включающему в себя и совр., живой разговорный яз., и традиции устного народно-поэтического творчества, и русскую лит. классику. Г. принадлежал именно к той плеяде поэтов (А. Яшин, С. Викулов, Н. Рубцов и др.), которые задавались «строгим вопросом» — быть или не быть России? Трагически звучит в произведениях Г. тема «блудных сыновей», оставивших родную землю ради спокойствия и благополучия, страстные и проникновенные его признания в любви к «малой» родине, мучительны раздумья о ее судьбе (стих. **«Россия»**, **«Я в русской глухомани рос»**, **«Перед Россией»**, **«Горемаятная Родина»**, **«От деревенщины моей»**, **«Не шелохнется, не встрепенется»**, **«Вечер»**, **«Хутор»**, **«Твой дом»** и др.): «Нас в люди выводила Русь / По милости земли и неба; / Пусть хлеб ее был черным, пусть, / Но никогда он горьким не был!» Поэтому, как бы ни было временами тяжело («Заледело сердце: / В ретивом перебои. / Любовьню не согреться. / — Россия, что с тобою?»), возможно только одно: «Хорошо ли, худо ли, / А живым — надеяться». А это значит, по мнению поэта, — «работать, любить, верить». А иногда и «встав, напомнить: кто есть мы» (**«Горемычная Родина»**).

Официальная критика не жаловала поэта. Глубокого и всестороннего анализа творчества мастера трагической лирики (в которой можно ощутить следы влияния не

только С. Есенина, но и А. Блока) пока еще не было. Несколько кратких одобрительных отзывов опубликовали Л. Мартынов, А. Эльяшевич, В. Панова, В. Шошин. Г. оказал влияние на творческое становление С. Молевой, В. Голубева, А. Горелова — молодых поэтов, объединившихся вокруг Г. в 1970-е. Сын поэта, Г. И. Григорьев, писал о стихах отца: «В них истинная боль и крик вещей русской души! Кто из нынешних поэтов постиг в такой глубине истоки Русской земли? В его стихах сплав времен, их неразрывное единство... Его пронзительные строки будят уснувшие сердца не в пример всем возможным усыпляющим маршам» («Крутая дорога». С. 4).

Поэзия Г. учит непримиримой борьбе со злом, доброму, бескорыстному отношению к людям; кровной привязанности к родному краю — «малой» родине; трепетному отношению и жалости к природе, ко всему существу; способности противостоять бедам и переносить любые невзгоды.

Соч.: Родимые дали. Л., 1960; Зори да версты. М.; Л., 1962; Листобой. М., 1962; Сердце и меч. М., 1965; Горькие яблоки. Л., 1966; Жажда. Л., 1967; Забота: поэмы. Л., 1970; Отзовись, Весняна! М., 1972; Не разлюблю. Л., 1972; Красуха. М., 1973; Целую руки твои. Л., 1975; Жажда. Л., 1977; Стезя. Л., 1982; Жить будем. М., 1984; Уйти в зарю. Л., 1985; Дорогая цена. М., 1987; Вьюга: поэмы. Л., 1990; Русский урок: лирика и поэмы. Л., 1991; Крутая дорога: Стихи о судьбе и Родине. Псков, 1994; Кого люблю. Посвящение. СПб., 1994; Набат: Стихи о войне и Победе. Псков, 1995; Боль: избранное. СПб, 1995.

Лит.: Шошин В. [Рец. на сб. «Зори да версты»] // Молодая гвардия. 1962. № 11. С. 290–291; Мартынов Л. Несколько книг // День поэзии. М., 1963; Эльяшевич А. Поэты, стихи, поэзия. Л., 1966. С. 290; Морщихина А. [Рец. на сб. «Сердце и меч»] // Октябрь. 1966. № 1. С. 220–221; Николаев О. [Рец. на сб. «Целую руки твои»] // Аврора. 1976. № 10. С. 75–76; Шошин В. Поэт последней деревни И. Григорьев // Григорьев И. Боль. СПб., 1995. С. 3–9; Крюков В. Боль. Памяти поэта // Русская провинция. 1997. № 1. С. 109.

К. Ф. Бикбулатова

ГРИГОРЬЕВ Олег Евгеньевич [6.12.1943, Вологодская обл.— 30.4.1992, Петербург] — поэт, детский писатель.

Г. родился в провинции, но рос и учился в Ленинграде. В конце 1950-х был исключен из специальной школы при Академии художеств.

В лит-ру Г. входил в качестве детского писателя (сб. «Чудаки», 1971).

«Взрослые» стихи Г. начинают издаваться лишь с начала 1990-х, но уже к середине

1970-х гг. некоторые из них, нигде не напечатанные, стали достоянием городского фольклора. А знаменитый «электрик Петров» («Я спросил электрика Петрова: / — Для чего ты намотал на шею провод? / Петров мне ничего не отвечает, / Висит и только ботами качает») породил массу подражаний и стал едва ли не основоположником нового жанра — катрена, тяготеющего к структуре частушки, с не переменным «сдадистским» содержанием.

Г. был «детским писателем» ровно столько же, сколько и значительно повлиявшие на его поэтику обэриуты (в первую очередь Д. Хармс и Н. Олейников). В качестве прямых предшественников Г. (тяготение к стилевому «минимализму» и «социалистическому гиньолю») следует назвать и Н. Глазкова, изобретателя слова «самиздат».

Следующий детский сб. Г. «Витамин роста» (1980) секретарь правления СП СССР поэт С. Михалков объявил вредным. Но удар приходился по «взрослому» Г., автору стихов наподобие следующего: «С бритой головою, / В форме полосатой / Коммунизм я строю / Ломом и лопатой». «Тюремные» реалии в стихах Г.— отнюдь не дань модной «лагерной теме»: дважды поэт оказывался в заключении.

Протагонист, «лирический герой» стихов Г. по странному совпадению зовется... Олегом Григорьевым! («Григорьев Олег ел тыкву / И упал в нее с головой...» и др.). Г. (подобно Ерофееву и Лимонову) намеренно как бы

О. Е. Григорьев